

«Не имею ничего против полиции, но Охотники и Охотницы намного романтичнее, интереснее, круче и вообще прям «Вау!», ну вы поняли».

— Просыпайся. Живо!

Сразу же после пробуждения приземляюсь лицом в пол и закатываю глаза. Блин, и почему единственное, что у меня мерзнёт – это соски? Да твою же мать. Приподнявшись, обнаруживаю, что моё одеяло и подушки разбросаны по полу, а прямо надо мной нависала Вайсс, сердито уперев руки в бока.

Не знаю почему, но по моему лицу расплзлась улыбка.

— Ты очень милая, когда злишься. Но была бы ещё милее, если бы эта злость была направлена не на меня.

— Чем ты занимаешься, Жон? — требовательно спросила Вайсс.

Протираю заспанные глаза, чувствуя слабое похмелье.

— Собираюсь сказать тебе, чтобы ты закрыла свой очаровательный ротик и дала мне досмотреть заслуженный сон.

— Вот именно. Спишь, — взорвалась она. — Ты заморочил Блейк голову своим Белым Клыком и заставил её убедить нас помочь, а сам при этом дрыхнешь, вместо того чтобы заняться чем-то полезным. Как типично!

Сонливость покинула меня так же быстро, как моя бывшая. Одним движением вскакиваю на ноги, на что раны на груди отдались лёгкой болью. Мои руки обхватили её за плечи, и я взволнованно произнёс на немного ломанном немецком:

— Блейк смогла вас убедить? Ха-ха-ха, да она просто чудо! Наконец-то! Я знал, что на неё можно положиться!

Вайсс отмахнулась от меня, словно я был гусеницей, попытавшейся съесть её боевое платье.

— Ты что, даже сейчас пьян? Я и слова не поняла из того, что ты сказал.

Усмехаюсь и оглядываю комнату в поисках своего снаряжения.

— Нет, просто мой атласский довольно слабват. С пониманием и написанием у меня гораздо лучше, чем с речью. А вот внятно говорить задача сложнее, чем прожевать сгоревший стейк.

Судя по её взгляду, теперь я был больше похож на ядовитую змею, заползшую ей прямо в машину во время езды.

— Ты глумишься надо мной.

Покачав головой, пытаюсь натянуть поношенные джинсы, которые с момента моего приезда покрылись парой серых пятен от случайно попавшего на них сигаретного пепла.

— Нет, я говорю искренне. Желай я поглумиться над тобой, то не стал бы использовать никакой двусмысленности. Хотя с другой стороны, возможно, ты могла бы преподать мне парочку уроков и посвятить во все особенности своего языка.

— Вейловские эвфемизмы поистине ужасны, — ответила Вайсс, откидывая волосы за плечо. Она была вооружена и одета для боя. Через окно за её спиной просачивался красный закатный свет, отчего Вайсс выглядела так, будто она уже была покрыта кровью после прошедшей битвы.

— И не говори, — сказал я, проводя ногой под кроватью. Не наткнувшись на искомое, опускаюсь на пол, чтобы посмотреть повнимательнее. Там не оказалось ничего, кроме моего рюкзака с книгами.

— Мы избавились от него, — недовольно произнесла Вайсс, слегка поджав нижнюю губу.

Я быстро выпрямился, от чего у меня закружилась голова.

— Чего? Это же была премиальная огненная вода из Вакуо, исключительно из натуральных продуктов и с нулевым содержанием углеводов!

На её лице не дрогнул ни один мускул.

— Это был виски. И от твоих «лекарств» мы тоже избавились.

Я приблизился к ней настолько резко, что Вайсс отшатнулась.

— Какого хуя? Du Hurentochter (с нем. Ты дочь шлюхи)!

Не имея возможности отойти от меня, Вайсс оставалось только стоять на месте. В своих сапогах я был заметно выше неё, из-за чего той приходилось забавно запрокидывать голову,

чтобы встретиться со мной взглядом. Моё дыхание было тяжёлым. На затылке выступил холодный пот. Во всей этой ситуации было нечто странно притягательное: то, как близко она стояла ко мне, это едва ощутимое женское тепло на моей голой груди, запах её дыхания и тела. Хвостик, разрушающий идеально выверенную симметрию её фигуры и наряда.

А также чужеродная, откровенно юношеская фантазия о том, что она почувствовала то же самое, даже если всего на мгновение.

Едва сдерживая ярость, она злобно процедила:

— Я чувствую в твоём дыхании алкоголь, ничтожество.

— О, ужас, высокопарная принцесска называет меня ничтожеством, как же я это переживу? — обнажив зубы, спрашиваю насмешливым тоном. — И что с того, что я немного выпил?

— Раз уж мы согласились в этом участвовать, Жон, то твой язвительный разум должен оставаться чист. На кону стоят наши жизни.

— В таком случае могли бы вообще меня с собой не брать! — вскидываю руки в воздух. На границе сознания отмечаю, что моя рука крепко сжимает Поцелуйчик. Я пытался засунуть его в кобуру в тот момент, когда она вывалила на меня эту новость.

— Да, — согласилась Вайсс с мрачным выражением лица. — Но затем кое-кто мне указал, что если мы так сделаем, то ты последуешь за нами и в итоге все равно всё испортишь.

Скрежеща зубами, я ядовито усмехнулся.

— Ну и кто этот умник? Блейк или Статист?

— Кто такой Статист?

Делаю небрежный жест в сторону плаката над его кроватью.

— Довольно безвкусно и заезжено, но я понимаю, почему кто-то может захотеть повесить нечто подобное, — ответила она, её сдержанный гнев сменился лёгким недоумением. — Ты это к чему вообще?

— Боже, дай мне сил! — прорычал я, сжимая кулаки и отходя от Вайсс. Резко засовываю Поцелуйчик в кобуру и рваными движениями надеваю толстовку и доспехи.

— Перестань быть приманкой для Гримм и сосредоточься, Жон.

— Я сосредоточен, милая, — огрызаюсь, до упора натягивая ремни доспеха. — Ты уж прости человека за то, что тот не хочет снова пачкать руки, не облегчив этот процесс в стиле Уильяма Манни (П.П; Отсылка на фильм с Клинтом Иствудом, где Манни – убийца и пьяница).

Она хотела сделать насмешливое лицо, но увидев мой взгляд, её выражение быстро померкло. Между нами воцарилось столь редкое молчание. Тишину прерывал лишь звук моей возни, когда я проводил финальную проверку своего меча, револьвера и взрывчатки.

Тяжело вздыхаю. Уставившись себе под ноги, пытаюсь заставить себя заговорить. В конечном итоге делаю неловкий жест в её сторону.

— Мне нужно заправиться. Можешь... можешь принести мне мой бензин? Пожалуйста?

— Прости?

— «Пожалуйста». Я знаю, что это слово, скорее всего, не входит в твой лексикон, но мы, чернь, используем его постоянно.

Она снова поджала губы.

— Я буду ждать снаружи, вместе с остальной командой.

С этими словами она аккуратно обступила меня и покинула комнату. Сажусь обратно на кровать и провожу ладонями по лицу. Похмелье изнутри головы настойчиво шептало: «Всего одна ничтожная капелька спиртного и я тут же уйду».

— Я знаю, — ответил я. Едва слышно хмыкнув, проверяю время на телефоне, а затем метку в навигаторе, которая все ещё стояла на Эйшундо. Маршрут показывал на запад от школы, по оранжевой ветке метро на север до Тарберри, а затем на северо-запад по сиреневой.

Север и юг в Ремнанте работали довольно непривычно – об этом я узнал только на уроках по выживанию в дикой среде, где нас учили делать компас. Небольшое отличие – магнит в этом мире указывал на юг, вместо ожидаемого севера. Технически говоря, на Земле северный полюс так же являлся южным из-за направления магнитного потока планеты. Больше никаких изменений в этом плане замечено не было. На картах Ремнанта север по-прежнему находился сверху, а солнце всё так же вставало на востоке.

Компасы были особенно популярны среди начинающих Охотников. Так уж вышло, что большинство студентов банально не умели ориентироваться по звёздам – следствие того, что подавляющая часть населения обитает в четырёх крупнейших источниках светового загрязнения на планете. Вот что происходит, когда ты растёшь, думая, что ночное небо – это чёрная пустота, в которой висит одинокая разбитая луна. Некоторые, оказавшись за пределами Четырёх Королевств шокировано замирают при первой встрече со звёздным небом.

Как мне сказали, подобный феномен называется «звёздный шок».

Поднимаю глаза и трясую головой, отбрасывая ненужные мысли. Вот какие размышления лезут в разум, когда я недостаточно пьян. Встаю и отправляюсь проверить ванную. Все мои препараты, вплоть до кофеиновых таблеток и прописанных врачом обезболивающих, исчезли, остались только мои средства для ухода за кожей (которые Статист или Блейк заперли в маленьком органайзере, прикрепив туда надпись «Вещи Вайсс... не трогай, ЖОН»).

Мой телефон завибрировал.

Маркиза добавила вас в «КОМАНДА BASS».

Маркиза: Нам стоит разделиться и прибыть на место по отдельности. Четыре вооружённых студента, направляющихся прямо в Эйшундо могут отпугнуть потенциальных грабителей.

???: Жон, иди длинным путём.

Неужели я так и не достал номер Статиста?

Вы: Это какой?

Динамо: В приложении Pathz шестой маршрут сверху.

Вы: Только что проверил. Он занимает примерно на 30 минут больше.

Маркиза: Поверь мне, я знаю, что делаю.

Маркиза: Они не будут ничего предпринимать, пока основная толпа не рассосётся.

Вы: А как будете добираться вы?

???: Мы как раз сейчас это обсуждаем.

Значит, они все были вместе. Ну конечно.

Я принял решение, что у меня всё-таки достаточно времени, чтобы побриться и почистить зубы.